

Олег Смоляков: В Нацбанке не будет «НКВДшной тройки»

Директор

Президент Казахстана, выступая на совместном заседании палат парламента, второй раз за год открыто поддержал Национальный Банк. Более того, Глава государства рекомендовал регулятору «жестко контролировать каждый банк», а некоторые БВУ сравнил даже с «чертом в тарелке». В этой связи у стороннего наблюдателя начало складываться мнение, что в банковском секторе «стучи ходит мура». Заместитель председателя НБРК Олег Смоляков рассказал «К» о переменах, которые готовит регулятор, а также о том, что сейчас происходит на рынке.

Ирина ЛЕДОВСКИХ

— Как много проблемных зон в банковской системе Казахстана? — Их несколько, и о них мы давно говорим. Во-первых, мы считаем, что проблемный портфель БВУ выше, чем показывает официальная статистика. Дело в том, что отечественные финансисты очень часто используют реструктуризацию как продление жизни заемщика и кредита. Причем не факт, что заемщик сможет в конце концов рассчитаться с долгом.

Следующее — управление ликвидностью. К сожалению, в нашей стране ликвидность обеспечивает очень много компаний квазигосударственного сектора. Это разные компании, но они косвенно подчиняются материнской, и у них похожие стратегии инвестирования. Когда это крупный банк с хорошей базой — нет проблем, но если это средний или мелкий банк — великий крупный отток капитала будет создавать нагрузку на ликвидность.

— Что делает НБРК для преодоления этих зон?

— Вы знаете, что нами принята Программа повышения финансовой устойчивости банковского сектора. Упомяну мы, что БВУ получают 500–700 миллиардов тенге. Сумма зависит от количества банков, которые будут работать в программе. Про финансовую часть много говорят, но она не самая важная. Распределить средства, не изменив надзорный процесс, систему управления рисками в банках — мало.

Те банки, которые зайдут в эту программу, будут выполнять требования по усилению контроля капитала. Мы будем заходить в капитал низкого качества, и банк за счет своих денег не сможет поглотить свои убытки. Провизии, расходы и потери — это все банки будут покрывать за свой счет и за счет средств государства. Этот принцип будет соблюдаться на 100%.

Вопрос вхождения в нашу программу — это не вопрос стабильности и не показатель проблем в банке. Если финансовая организация хочет иметь свободную и агрессивную модель бизнеса, она располагает внутренними источниками, соответствует всем нашим требованиям, то банк может самостоятельно «двигаться». Если же банк готов согласиться на ограничения регулятора, то он может войти в нашу программу на тех условиях, которые мы им выдвинем. Решения и требования Национального Банка будут коллегиальными, и все модели развития БВУ будут выноситься на правление НБРК. Там мы будем смотреть на их реалистичность, соответствие нашим параметрам.

Подчеркну, что эта программа не предусматривает безусловное субсидирование. У нас сейчас где-то порядка 15 банков — кандидаты в программу. Порядка 6–7 банков потенциально способны стать ее участниками.

— Это же не единственная мера. Национальный Банк разрабатывает систему экономического судения.

— Мы видим свою методику, которая соответствует стандартам МСФО. Это не амбиции регулятора, это делается для того, чтобы повысить стабильность банковского сектора. То, что мы собираемся делать, — это надзорное суждение. Сейчас у нас есть правила, пруденциальные нормы, мы можем применять

О. Смоляков: «Как только мы видим большие риски, мы приступаем к собственному комплексу мер»

меры раннего реагирования. Это общие правила, которые учитывают минимальный порог одинаково как для высокорисковых, так и для низкорисковых банков. Соответственно, все наше реагирование на те или иные ситуации на рынке происходит постфактум.

Теперь же мы хотим сделать акцент не на правых, а на рисках. Первое, что нужно сделать этой банковской регулятору, — это иметь карту рисков каждого банка с точки зрения ликвидности, достаточности капитала, операционных рисков. И проанализировать эти данные, мы поймем, какой банк более рискованный, а какой менее.

Следующий пункт: если мы работаем от рисков, у нас не может быть общих правил для всех БВУ. Регулятор будет работать индивидуально с каждым банком. Мы оцениваем, достаточно ли у него ликвидных средств, достаточно ли капитала. После этого будут приниматься решения отдельно по каждому банку с учетом его риска.

Допустим, банк выполняет нормативы регулятора по достаточности капитала, но мы видим высокие риски, которые находятся в правовом поле, но которые, скорее всего, приведут к ослаблению его финансовой устойчивости. И мы в этот момент вводим надзорную надбавку, что есть провизия этого банка будет выше, чем у других, ограничиваем операции. То же относится к рискам ликвидности БВУ — мы будем оценивать денежные потоки банков с точки зрения их устойчивости.

Таким образом, реагирование у Национального Банка будет не постфактум, а еще до наступления нарушений. Как только мы видим большие риски, мы приступаем к собственному комплексу мер: мы начинаем выставлять этому банку предписания, требования. Вообще, сейчас заработает регуляторный вылет — это разница между максимом риска и провизией, сформированной в соответствии с МСФО. Отмечу, что в течение пяти лет это требование к капиталу будет внедряться в мягкой форме. То есть пока при недостаточности капитала у банка он должен будет максимизировать свои активы, либо с капиталом, а уже через пять лет эта надбавка будет прямо вычитаться из основного капитала БВУ.

— Вы говорите, сделка АО «Народный банк Казахстана» и АО «Казкоммерцбанк». А международным игрокам мы интересны? Ведь через несколько лет наступит в силу нормы ВТО, которые существенно обогатят путь иностранных банков в нашу страну.

— После открытия рынка иностранных банков не получат у нас безусловный вход. В частности, у нас установлены минимальные требования: 20 миллиардов долларов — это критерий для головного банка. Плюс банки не смогут работать в нашей стране во всех сегментах. Минимальный депозит, который смогут принимать иностранные финансовые организации, — это 120 тысяч долларов. Таким образом, они будут занимать премиальный сегмент и в рознице не смогут конкурировать с местными БВУ.

Западные страны и США уже или присутствовали, или присутствуют здесь, и их спрос, я думаю, пока реализуем. Российские и частные крупные государственные банки у нас довольно давно работают. Работают и два китайских банка. При этом китайский капитал интересуется нашим рынком. В настоящее время финансовые организации Поднебесной занимают нишу в узком сегменте: они обслуживают предприятия своих соотечественников, население, квазигосударственные компании.

— В начале года некоторые банки объявили об объединении. Что происходит сейчас?

— Да, есть несколько инициатив — АО «Tengri Bank» и АО «Capital Bank Kazakhstan», АО «Цеснабанк» и АО «Банк ЦентрКредит», АО «Bank RBK» и АО «Qazaq Bank» объявили об объединении. От этих проектов пока никто не отказывается, но надо понимать, что какие-то модели легче объединить дополнительно, а другие требуют дополнительных усилий. Возможно, балансы банков требуют очистки или изменения структуры собственности, повышения качества активов. Все заявленные объединения находятся в процессе, но с разной скоростью. Обычно продолжительность оценки составляет от 9 месяцев до года. Идет процесс договоренностей: от какой компании какая акция передается, какая будет дальнейшая модель развития.

Если какие-то институты решат для себя, что им на какое-то время необходимо приостановить слияние или отменить его, это тоже разумно. Мы, как регулятор, не хотим из двух маленьких проблем получить одну большую. Поэтому, если акционеры посчитают, что финансовая модель каждого банка более эффективна, чем общая, мы не будем влиять на этот процесс. При этом в целом мы считаем, что необходимо укрупнение в

банковской системе Казахстана, потому что у нас появляются новые крупные игроки.

Мы видим, что у них есть интерес к розничному бизнесу в Казахстане. В ходе дискуссий, которые у нас постоянно идут, они, конечно, интересуются открытием филиалов, но пока они дискутируют сюда именно как дочерние банки.

После вступления в силу требований ВТО какие-то игроки придут, но я не думаю, что их будет очень много. Сейчас мы готовимся к ЕАЭС, мы знаем, что к 2025 году есть планы по созданию единого финансового рынка, то есть банки Беларуси и России смогут работать здесь через филиалы.

Нельзя понимать, что мир становится открытым и мы все работаем на одном рынке. Когда мы говорим про технологическое развитие финансового сектора, мы говорим про онлайн-доступ к услугам, и, учитывая, что у нас либеральное валютное законодательство, уже сейчас можно легко работать с западными компаниями, так как есть онлайн-кредитование, альтернативный банкинг, поэтому конкуренция будет возрастать независимо от интеграционных процессов.

— Какова сейчас ситуация в АО «Delta Bank»?

— Постановление о приостановлении лицензий на обслуживание счетов физических и юридических лиц будет действовать до 1 ноября. Можно сказать, что риски, связанные с этим банком, мы купировали. Мы, конечно же, рассматриваем различные направления решения проблем, но все они хуже, чем если

сам акционер изымает материальные ресурсы и поддерживает банк. Почему я так говорю? Порядка 85% обязательств банка и депозитов — это квазигосударственные компании. Депозиты физических лиц тоже есть (большая часть гарантирована Казахстанским фондом гарантирования депозитов), но их не так много.

Если взять судный портфель, то порядка 80% — это зерновые компании, связанные с холдингом, который напрямую или косвенно ассоциирован с крупным акционером АО «Delta Bank». 99% судного портфеля этого банка сейчас в просрочке. При этом большинство кредитов банка — беззалоговые, которые были выданы под будущие денежные потоки. В этой ситуации мы имеем банк, который можно оздоровить, только если сам акционер будет заводить финансовые потоки от подконтрольных предприятий, в том числе от реализации урожая, в банк. Таким образом, акционер взял на себя. Мы сейчас постоянно мониторим деятельность этого банка.

— Когда-то банковская система РК считалась самой развитой в СНГ. Затем произошел кризис 2007 года, и настали сложные времена. Остались ли плюсы в нашей банковской системе?

— Я думаю, все оценки тогда делались на основе очень высоких темпов роста. На фоне доступных заемных средств из-за рубежа у нас появились интересные продукты. Но именно тогда банки начали снижать стандарты подходов к оценке заемщиков, что позже привело к кризису.

Теперь о плюсах. Недавно было совещание «Цифровой Казахстан». Так вот если сравнить все секторы экономики, то финансовая система Казахстана в этом отношении самая процветающая.

Охват интернет-банкингом, мобильными приложениями и вообще осуществление платежей через мобильную систему у нас очень высокие, то есть, несмотря на кризисные годы, мы сохранили требования системы к качеству.

Регулятор активно работает в продвижении базельских стандартов, то есть мы остаемся, как и раньше, приверженцами новых инициатив в надзоре.

У нас отлично выстроена платежная система.

Инфраструктура рынка ценных бумаг очень сильная. Согласен, что на рынке нет хороших эмитентов, нет ликвидности, но инфраструктура в целом всегда была очень хорошей.

Стабильность и устойчивость банковской системы зависят от состояния экономики. Если у нас несколько десятков тысяч малых и средних предприятий, которые активно кредитуются, естественно, банки будут конкурировать друг с другом за них. Поэтому при ряде очевидных плюсов необходимо более взвешенно подходить к оценке рисков, которые остаются все еще очень высокими в реальном секторе экономики.

flyqazaq.com

Колайлы рейстерді орындаңыз: Совершайте удобные перелеты:

АЛМАТЫ → ТАРАЗ

Два раза в неделю по ПЯТНИЦАМ и ВОСКРЕСЕНЬЯМ Алтасына екі рет, ЖУМА мен ЖЕКСЕНБІ күндері

QAZAQ AIR рейстеріне билеттерді flyqazaq.com сайты, (7727) 356 14 14 нөміріне қоюшып алу немесе қала агенттіктері арқылы брондап, сатып алыңыздар. Забронировать и приобрести билеты на рейсы QAZAQ AIR можно на сайте flyqazaq.com в офисе продаж (7727) 356 14 14 и в агентствах вашего города.

ЖАНА БАҒЫТ

НОВЫЙ РЕЙС

QAZAQ AIR